

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В статье рассматриваются основные современные методологические подходы и направления, а также методический аппарат культурной географии – нового научного направления, формирующегося в рамках географической науки и уже успевшего сложиться в систему научных дисциплин. Приводятся классификации методов, используемых при проведении культурно-географических исследований. Анализируются важнейшие из них.

Культурная география (география культуры, геокультурология) – относительно новое направление в рамках географической науки, которое начало складываться в самостоятельную дисциплину в 1920-30-е годы XX века в значительной степени благодаря идеям К. Зауэра. Ее формирование связано с разноплановыми исследованиями в XIX веке в области культуры и географии. По сути дела, культурная география вышла из культурологии. Уже первые исследователи культуры предпринимали попытки связать культуру и территорию, что неизбежно привело к необходимости использования географических методов и формированию новой науки. Культурная география сложилась на основе нескольких научных тенденций, важнейшие из которых – американская историческая школа, основывавшаяся на концепции культурных ареалов; страноведческие географические исследования, антропогеография и географический детерминизм [14]. Несомненно, культурная география – это часть гуманитарной (общественной) географии.

Культурная география как наука, находящаяся в стадии становления, испытывает процесс дифференциации. До сих пор нет устоявшейся градации культурно-географических дисциплин. В самом общем виде ее можно разделить на этнокультурную географию, географию религий, географию культурного наследия, географию творчества, географию политической культуры, геотопониимику и т. д. В стадии формирования находятся география символов, сакральная, ментальная, эстетическая география. Поскольку объект культурной географии – культура – сложное понятие, которое является междисциплинарным понятием, культурная география тесно связана с целым рядом других наук (история, антропология, социология, этнология, политология, политическая география, география населения, экономическая география, физическая география и др.).

Российская культурно-географическая наука формировалась с конца XIX – начала XX века и имела свои традиции. Однако в силу целого ряда причин, главные из которых заклю-

чаются в длительной изоляции от мировых научных тенденций и перерыве в культурно-географических исследованиях в годы социализма, несмотря на тяготение к единству с мировой наукой, развивается в некотором отрыве от нее и имеет методологические особенности [2, 11, 14]. До последнего времени в отечественной географии «географическое знание об обществе втискивалось в рамки экономической географии» [9, с. 97]. Поворот, связанный с появлением крыла «общественной географии», произошел по инициативе Ю.Г. Саушкина, В.С. Преображенского, И.П. Герасимова и др., однако настоящий прорыв стал возможен лишь в 90-е годы XX века.

В силу упомянутых причин для культурно-географических исследований территории современной России актуален как фактологический культурно-географический анализ, который практически отсутствовал в период социализма, так и феноменологический подход [14].

В основе современной этнокультурной географии лежит целый ряд концепций, принципов и методологических подходов, разных и даже взаимоисключающих (что говорит о недостаточной сформированности науки), в соответствии с которыми формируется методический аппарат. Культурная география использует идеи эволюционизма, диффузионизма, функционализма, структурализма, культурного релятивизма, примордиалистский, социобиологический, инструменталистский, неэволюционистский, сциентистский, феноменологический, районный, культурно-ландшафтный и другие подходы. Несомненно, географическое изучение культуры предполагает использование хорологического подхода. В то же время, если А. Геттнер в своей концепции пытался разделить пространство и время [3], то тенденции последних лет изменились. Использование историко-географического метода позволяет выявить «соотношение пространства и времени», производить пространственно-временной анализ культурогенеза [10, с. 203]. Появился даже термин «хронотоп» в рамках обсуждения проблемы единства пространства и времени. В рамках одной статьи практически невозможно рассмот-

реть все существующие направления, поэтому остановимся лишь на некоторых.

Культурная география изначально развивалась в русле географического и культурного детерминизма, и эти идеи до настоящего времени остаются важными постулатами при исследовании культуры и лежат в основе комплексного (синтетического) подхода географии культуры, который предполагает трактовку культурных элементов как частей территориальных комплексов. Идея заключается в единстве и взаимосвязи всех элементов геокультурного пространства, которое с точки зрения современных научных взглядов представляет собой систему.

Системно-структурный подход – один из важнейших на современном уровне развития науки. Он предполагает выявление и описание структуры и границ культурного пространства, состоящего из геокультурных систем – т. е. идентификацию системных компонентов. Поскольку каждая материальная система является полиструктурной, то, говоря о внутренней форме организации культуры, можно предполагать наличие в ней нескольких структур. Анализ систем предполагает также изучение связей между компонентами системы. Их выявление – чрезвычайно сложная и важная географическая задача. Компонентную связность можно рассматривать, например, с точки зрения типологических отношений [12].

Важнейший метод, используемый при системно-структурном подходе, – районирование (гомогенное и узловое). Именно районирование способно реализовать наилучшим способом географический подход при изучении культуры. Однако парадоксальным является тот факт, что метод районирования (особенно узлового) хуже всего разработан в культурной географии, несмотря на давние традиции. Главная причина заключается в том, что культура большинства стран и районов гетерогенна, иерархична и внутренне разнотипна. Еще О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон, Н.Я. Данилевский [16, 13, 17, 4] и другие исследователи культуры выдвигали свои теории районирования мирового пространства, чтобы найти территориальные привязки для всех мировых культурных пространств. Границы выделенных ими культурных районов расплывчаты, в состав районов включена не вся территория, акцент сделан лишь на уникальных культурах. Авторы, стремясь определить границы районов, выясняли их территориальную структуру. Они вычленили ядро района – хоумленд, внутренние зоны, зоны контактов и т. д. Эти попытки вполне соответствуют современным методическим подходам. На самом

деле чрезвычайно сложно и даже практически невозможно покрыть геопространство сеткой однородных районов. Относительно легко поддается культурное пространство группировке по различным признакам – историческому, этническому, конфессиональному. Однако интегральное культурное районирование – архисложная задача. Предлагаются разные варианты, но все они имеют свои недостатки. Так, Ю.Д. Дмитриевский [5] предложил районирование по общекультурному признаку, разделив районы на районы с очень низким, низким, средним, высоким уровнем развития общей культуры, используя, например, простейший показатель – индекс образованности общества. Однако это очень спорный и неправомерно поставленный вопрос с позиций равенства культур.

Существуют и другие многочисленные варианты районирования – по сочетанию разных видов искусства [2], по специализации районов в области культуры [5], по самоидентификации населения [7] и др. Предлагаются различные частные и синтетические количественные показатели, претендующие на определение специализации районов в области культуры, в том числе учет структуры занятости населения. Все они имеют как достоинства, так и недостатки, и ни один не отражает всех параметров феномена культуры.

В рамках комплексного подхода выделяют культурные комплексы разного уровня, которые локализируются в пространстве и времени вместе с этносами, хозяйственно-культурные типы (ХКТ) и «историко-этнографические» («историко-культурные») области [15, 1]. Под ХКТ понимают определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях [15, с. 177]. Концепция ХКТ, к сожалению, при всех ее плюсах имеет историко-географические ограничения. Сами авторы смогли составить карту лишь на период XV века, т. к. в более поздние периоды под воздействием колонизации в большинстве районов мира различия стерлись.

Более реален распространенный сегодня «планетарный» подход [2, 6], предполагающий изучение природно-культурно-географических комплексов, в которые включены не только отдельные объекты, но и сами ландшафты. В них заключено культурное наследие, имеющее и национальную, и мировую ценность. Изучение их ведется в рамках концепции культурных ландшафтов.

Культурной географией используется большое количество методов, как общенаучных, так и собственно географических. Используются также методы, заимствованные из других наук – например, социологии и этнологии. Эти методы можно классифицировать по разным параметрам. Во-первых, их условно можно разделить на традиционные и новые. К традиционным относится, к примеру, описательный метод. Как справедливо отмечают многие авторы [например, 6], описание местности – это первый и необходимый шаг к культурно-географической интерпретации, определение места той или иной культуры на карте мира. Эти же авторы выделяют страноведческий метод и жанр путешествия (при этом отмечая высокий уровень его сложности). К традиционным методам культурно-географических исследований относятся также районирование, картографический, историко-географический, сравнительный, полевой.

К новым методам относятся социологический, этнологическая и этноэкологическая экспертиза, геоинформационный, изучение местного самосознания, моделирование, факторный и компонентный анализ на основе ситуационного моделирования с применением информационных технологий в рамках системно-структурного подхода. Наилучший результат дает сочетание традиционных методов с новыми. Например, в настоящее время широко применяется сочетание метода традиционного районирования с изучением местного самосознания [6, 7].

По территориальному охвату изучаемых объектов методы можно подразделить на методы для факторного анализа (позволяющие произвести полное изучение территории) и методы, используемые в рамках феноменологического подхода, для которого используются специальные методики (в том числе применяемые в этнологии).

Так, с использованием подходов этнологов [8] автором был разработан и применен в этнокультурно-географическом изучении локальной этнической группы следующий алгоритм феноменологического исследования:

1. Определяется объект исследования, т. е. выявляется (констатируется) феномен этнической реальности.
2. Ставится цель, определяются задачи.
3. Проводится картографирование объекта.
4. Проводится структурно-функциональный анализ объекта как автономной динамической самовоспроизводящейся, саморегулирующейся открытой системы, и определяется место среди других систем.
5. Проводится компонентный анализ системы.

6. Выявляется динамика объекта (феномена) в ретроспективе (историко-географический анализ, с использованием сравнительно-исторического метода).

7. Описывается функционирование изучаемого объекта. Проводится факторный анализ.

8. Изучается взаимодействие с другими системами.

9. Выявляются прогнозные данные.

10. Проводятся исследования прикладного характера.

По этапам исследования культурно-географических объектов методы подразделяются на методы для сбора материала и для его обработки. Для сбора материала используется наблюдение, сбор устных преданий, артефактов, интервьюирование этнофоров, этносоциологическая экспертиза, социометрическое тестирование, анкетирование, зарисовки, фото-, кино съемка, сбор археологических материалов, переписи населения, зарисовки, планы построек.

Для сбора материала очень важно составление жесткой программы, предполагающей максимальную формализацию объекта, строгий набор характеристик и признаков. При социометрических исследованиях важен оптимальный выбор шкалы и конструирование вопросов. Американские этнологи разработали несколько типов шкал [8], в том числе номинальные, ранговые (порядковые), метрические, пропорциональных оценок и т. д. При изучении объектов автором использовались разные типы шкал, разные методы конструирования вопросов и разные выборки – стихийная, квотная, вероятностная, серийная. Как показывает практика, только их сочетание дает оптимальный результат.

Ко второй группе методов можно отнести топонимический метод, контент-анализ, картографирование, использование сравнительного языкознания, экспертных оценок, метод мозгового штурма и др.

В заключение в качестве примера культурно-географических исследований приведем программу, специально разработанную для изучения поселений в районах компактного проживания немецкого населения с конца XIX до начала 1990-х годов XX века. Ее можно использовать и для изучения других локальных этнокультурных групп или их сочетаний.

Программа изучения поселений локальной этнокультурной группы

Цель: изучение культурного следа немцев-менонитов в истории и географии Оренбургской области.

Задачи

- Создание банка культурно-географических данных и знаний, содержащего инвентаризационные, кадастровые, картографические, фото- и видеоматериалы.
- Выявление и фиксация культурно-географических особенностей немецких поселений и немецкого населения.
- Картографирование этнокультурно-географического ареала.
- Проведение структурного анализа немецкой культуры как системы.
- Изучение процессов взаимодействия и взаимовлияния с культурами живущих рядом народов.
- Факторный и функциональный анализ геоэтнокультурной системы.
- Историко-географический анализ.
- Изучение механизмов трансформации этнической общности в иное этническое состояние.
- Составление общей культурно-географической картины поселений.

Содержание программы

1. Оценка влияния экономико-географического положения поселений на особенности социального, хозяйственного и культурного развития этнокультурной группы. Соседское положение (с какими населенными пунктами находится по соседству, каков их национальный состав, каковы отношения населения и взаимовлияние). Положение относительно районного и областного центров, других крупных промышленных центров и пунктов, транспортная доступность, влияние на особенности развития. Положение по отношению к важным железнодорожным, автомобильным, авиационным, трубопроводным и водным магистралям. Положение по отношению к источникам сырья, топлива, материалов и др. необходимых для развития хозяйства и строительства объектов. Положение по отношению к местам приложения труда. Выполнение картосхемы.

2. Оценка природных условий поселений. Особенности рельефа и его влияние на планировку и застройку поселений, а также на специализацию и территориальную организацию хозяйства. Влияние климата на особенности специализации, застройки, планировки, занятия и досуг населения. Почвы, их продуктивность, состояние. Гидрографическая сеть. Природные и культурные ландшафты. Этноэкологическая экспертиза. Особенности экологической культуры населения (особенности природопользования, особенности озеленения населенных пунктов, сооружение дамб, лесозащитных полос, отводных каналов, ирригация, осо-

бенности водоснабжения и т. д.). Составление карт, сбор фото-, видеоматериалов.

3. Природные ресурсы и их использование: полезные ископаемые, водные, биологические, земельные, рекреационные ресурсы. Как повлияли ресурсы на занятия населения (выбор отраслей специализации, структуру хозяйства), отдых, особенности поселений (использования строительных материалов, отопление домов, планировку и т. д.). Степень хозяйственного использования природных ресурсов.

4. Планировка и застройка поселений, их динамика. Конфигурация и топографический тип селения (дисперсный, приречный, островной, водораздельный, овражно-балочный, придорожный, пригородный, террасный, этажный, приканальный, приозерный и т. д.). Типы построек, тенденции и масштаб жилищного, производственного и социального строительства. Виды используемых строительных материалов. Преобладающая конфигурация приусадебных участков. Национальные и местные традиции в строительстве, их влияние на тип строений и отделку. Функциональные части селения. Составление плана.

5. Особенности топонимии.

6. Население. Численность населения, динамика и тенденции рождаемости и смертности, особенности возрастного состава, миграции, наличие демографической политики по этническим группам. Динамика за последнее 10-летие. Сравнение с более ранним периодом. Количественная и качественная характеристика трудовых ресурсов. Удельный вес трудоспособного населения. Занятость трудоспособного населения по отраслям хозяйства. Различия в занятости по сезонам года. Особенности и предпочтительные занятия различных этнических групп населения. Безработица.

7. Этнодемографические и этногеографические характеристики поселений. Доля немецкого населения по итогам двух последних переписей. Другие этнические группы, проживающие в поселении. Их динамика. Межэтнические взаимоотношения. Наличие (отсутствие) межэтнических проблем, причины. Проведение социологического опроса. Контент-анализ. Преобладающий разговорный язык. Межнациональные браки – динамика. Разговорный язык в межэтнических семьях. Билингвизм. Этническое самосознание детей в смешанных семьях. Разводы. Влияние национального состава на быт, культуру, занятия населения.

8. Религиозный состав и его соотношение с этническим составом. Религиозные общины. Культурные здания. Особенности ведения службы. Составление картосхемы. Влияние рели-

гии на разные стороны жизни населения – занятия, образование, образ жизни, внешний облик, взаимоотношения в обществе и семье.

9. Особенности быта. Национальная кухня. Досуг. Обряды. Праздники. Проявление национальных и местных традиций.

10. Состояние здоровья населения. Связь с образом жизни. Особенности здравоохранения. Наличие поликлиник, клиник, фельдшерских пунктов, родильных домов. Народная медицина.

11. Особенности образования и воспитания. Наличие школ и других учебных заведений. Изучение родного языка. Национальные школы (классы). Картографирование. Продолжение учебы после окончания средней школы. Предпочтительные специальности этнофоров. Доля возвратившихся домой после завершения образования. Религиозное образование и воспитание. Музыкальное и другие виды дополнительного образования. Наличие кружков, секций, других учреждений и организаций по дополнительному образованию. Особенности семейного воспитания и взаимоотношений в семье. Влияние национальных и религиозных особенностей на систему воспитания и образования. Особенности взаимоотношений в интернациональных семьях.

12. Взаимодействие с другими этнокультурными группами. Мнения и представления этнофоров: отношение к другим народам и представителям других народов к немцам (социологический опрос: какие чувства испытывают, до какой степени готовы общаться, что переняли или готовы перенять – занятия, досуг, черты характера, кухня, одежда, взаимоотношения в семье, воспитание детей и т. д.).

13. Отношение к проблемам, образ местной власти и актива глазами местных жителей.

14. Транспорт (личный, общественный).

15. Состояние строений, дорог, детских площадок, мест отдыха, чистота, озеленение, стиль жизни, мода.

16. Доступность связи (телефонизация, Интернет), телевидение (популярность местных и федеральных каналов, любимые передачи), библиотеки, любимое чтение – много ли читают, что. Поведение на рынках, в магазинах, узлы активности. Где молодежь проводит досуг. Занятие спортом, художественной самодеятельностью. Кружки. Есть ли политические организации. Каковы политические пристрастия (каких партийных лидеров уважают, за кого голосовали, какие газеты читают).

17. Доходы жителей, их источник, строительство, рынки, воровство, алкоголизм, наркомания.

18. Персоналии: лидеры, «сумасшедшие», меценаты, обыватели.

19. Хозяйство. Функциональный тип поселений. Производственные и непроизводственные предприятия на их территории, время их возникновения. Формы собственности, продолжительность работы в году, выпускаемая продукция, районы сбыта, источники сырья и топлива. Кустарные промыслы. Проблемы и перспективы – мнение хозяйственников и взгляд со стороны (наблюдение).

20. Внешние связи селения. Характер связей с другими населенными пунктами. Сезонность транспортных связей. Средства передвижения. снабжение жителей промышленными и продовольственными товарами. Роль местных и привозных продуктов питания в рационе. Где и какую покупают одежду (на рынке, в магазине, шьют в ателье, шьют сами и т. д.)

21. Прогноз дальнейшего развития этнокультурной группы. Проблемы и перспективы развития поселения. Связь будущего поселения с этнокультурной группой.

Список использованной литературы:

1. Андрианов Б.В. Закономерности географической среды и хозяйственно-культурная дифференциация народов мира // Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 149-171.
2. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. – М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1997. – 224 с.
3. Геттнер А. Как культура распространялась по земному шару. – Л., 1925.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
5. Дмитриевский Ю.Д. Некоторые аспекты изучения проблем географии культуры России // Известия РГО. Том 132. Вып. 6, 2000. С. 62-66.
6. Культурная география. – М.: Институт Наследия, 2001. – 192 с.
7. Манаков А.Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков, 2002.
8. Пименов В.В., Филиппов В.Р. Массовые этнологические исследования: методы и техника – М.: Полиграфсервис, 1995. – 250 с.
9. Преображенский В.С. Я – географ. – М.: ГЕОС, 2001. – 292 с.
10. Преображенский В.С., Александрова Т. Д., Максимова Л.В. География в меняющемся мире. Век XX. Побуждение к размышлению. – М.: ИГ РАН. 1997. – 273 с.
11. Стрелецкий В.Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Известия Академии Наук. Сер. геогр. № 4. 2002. С.18-28.
12. Сухоруков В.Д. Теория геопространственных систем. – Смоленск: Ойкумена, 2000. – 192 с.
13. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1996. – 607 с.
14. Туровский Р.Ф. Культурная география: Теоретические основания и пути развития // Культурная география. – М.: Институт Наследия, 2001. С. 10-94.
15. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
17. Hantington S. The Clash of Civilizations? «Foreign affairs». 1993. Vol. 72. № 3. P. 22-49. Ibid, 1993. Vol. 72. № 5. P. 186 – 194.